

Е.Ю. Рукосуев¹
Екатеринбург

ПЛАТИНОВАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ УРАЛА В НАЧАЛЕ XX ВЕКА²

В статье показаны особенности добычи платины на Урале в начале XIX в. В этот период начинается снижение объёмов добычи этого металла в России, связанные с этим проблемы обсуждались на съездах золото- и платинопромышленников Пермской губернии. Значение платины в этот период значительно возросло, особенно в начале Первой мировой войны, так как платина является катализатором, и без неё невозможно производство взрывчатых веществ и горючего для техники. В годы войны на Урале был построен первый завод по очистке, аффинажу сырой платины в России.

Ключевые слова: платиновая промышленность Урала, создание завода по очистке платины в Екатеринбурге.

E.Yu.Rukosuev
Yekaterinburg

PLATINUM INDUSTRY OF THE URALS AT THE BEGINNING OF THE XX CENTURY

The article shows the features of platinum mining in the Urals at the beginning of the XIX century. During this period, a decrease in the volume of production of this metal in Russia begins; related problems were discussed at the Congress of gold and platinum industrialists of the Perm province. The value of platinum during this period increased significantly, especially at the beginning of the First World War, since platinum is a catalyst, and without it is impossible to produce explosives and fuel for technology. During the war in the Urals, the first plant for the purification, refining, and crude platinum in Russia was built.

Keywords: platinum industry of the Urals, the creation of a plant for the purification of platinum in Yekaterinburg.

Первая платина была открыта на даче Верх-Исетского завода в 1819 г. На протяжении XIX в. добыча платины на Урале переживала и взлёты, и падения. Вся платина в России добывалась только на Урале в пределах Пермской губернии. Кроме того, на Урале добывалось до 95% этого металла в мире. При этом не было произведено систематических исследований месторождений. Между тем спрос на платину за границей все увеличивался. Промышленники хотели знать точные сведения о геологии платиноносных районов Урала. Но даже о месторождениях по реке Ис, даче графа П.П. Шувалова на Малом Покате и в Нижне-Тагильском округе сведения были крайне ограничены и

---

¹ *Рукосуев Евгений Юрьевич* – доктор исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник центра экономической истории Института истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук. Екатеринбург. Россия. E-mail: rukosuev@mail.ru

² Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-09-00611А.

недостаточны для организации широкого производства. В конце 80-х гг. XIX в. в долине рек Ис и Выя, по частной инициативе, проводил исследования профессор Томского университета А.М. Зайцев³.

Целью его поисков было выяснение вопроса о коренных месторождениях платины. Субсидируя эту экспедицию, платинопромышленники хотели, чтобы была составлена общая геологическая карта с нанесением всех месторождений на Урале. Неоднократно на съездах ставился вопрос об исследовании платиновых месторождений Урала за счёт правительства. Однако государство в этом вопросе занимало весьма уклончивую позицию. Так, Особое совещание при Горном департаменте в 1898 г. полагало, что работы следовало бы отложить до выяснения результатов экспедиций, уже производившихся в 1897 и 1898 гг., и что необходимо признать желательным привлечение заинтересованных платинопромышленников к участию в расходах на исследование⁴. Промышленники отнюдь не отказывались от любого участия государства. Только в 1913 г. были опубликованы результаты геологических изысканий по поиску коренных месторождений платины, предпринятых Геологическим комитетом, в Исовском районе и в Нижне-Тагильской даче, проведённых экспедицией под руководством геолога Н.К. Высоцкого⁵, который открыл новые россыпи и подтвердил вероятность наличия крупных коренных месторождений.

Труднейшим и многократно выносившимся на обсуждение на съездах, был вопрос о причинах упадка платинового промысла. На рубеже XIX-XX вв. добыча платины на Урале колебалась в пределах от 315 до 390 пудов в год⁶. Львиная доля металла, около 90%, добывалась на приисках четырёх компаний: «Платина», «Платинопромышленная компания», наследников графа П.П. Шувалова в Лысьвенском округе и наследников П.П. Демидова в Нижне-Тагильском округе. Остальные 10% добывали 25 мелких компаний⁷. В начале XX в., в связи с общероссийским промышленным кризисом, платинопромышленность на Урале испытывает его прямое влияние. Уже в 1904 г. произошло резкое падение добычи. В 1903 г. цены понизились до 1500 руб. за пуд, платина не находила сбыта. В 1902 г. в Пермской

³ Журналы заседаний II съезда Уральских горнопромышленников 8–15 декабря 1882 года. Екатеринбург, 1883. С. 93.

⁴ Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф. 37. Оп. 44. Д. 2029. Л. 19.

⁵ *Высоцкий Н.К.* Месторождения платины Исовского и Нижне-Тагильского районов на Урале. СПб., 1913.

⁶ *Уралец.* IV съезд золото- и платинопромышленников Пермской губернии // Уральское горное обозрение. 1905. № 2. С. 5-6.

⁷ РГИА. Ф. 78. Оп. 1. Д. 15. Л. 1-2.

губернии золотопромышленные предприятия дали прибыли 773 869 руб., а платиновые – 120 559 руб. С этой прибыли было уплачено промыслового налога 176 227 руб., а в 1903 г. золотые прииски дали 625 953 руб., платиновые – 111 381 руб., за которые уплачено налога 241 151 руб.⁸

Так, на IV съезде пермских золото- и платинопромышленников в Екатеринбурге в 1905 г. в докладе о платинопромышленности было выражено сожаление о том, что «новых платиновых россыпей почти не ищут, а об открытии коренных месторождений, по-видимому, и не думают»⁹. В 1904 г. упала производительность Пермского горного округа, включавшего в себя Крестовоздвиженские промыслы, здесь в 1903 г. было добыто 103 пуда 3 фунта, а в 1903 г. – 64 пуда 7 фунтов, промышленники это объясняли истощением крупных месторождений, что, однако, маловероятно, так как в том же 1904 г. на Крестовоздвиженских промыслах близ горы Качканар в россыпи были найдены два небывалой величины самородка в 20,5 и 9,5 фунтов¹⁰. Сама россыпь, а также вид и плотность самородков указывали на то, что вблизи есть коренное месторождение. Поэтому вновь встал вопрос о геологическом исследовании местности. «Почему бы тщательно не обследовать гору, по которой проходит граница между Шуваловской и Нижне-Туринской казённой дачами, – говорилось в докладе, – и не установить факта вероятности или невероятности нахождения коренной платины? Может быть тут лежит несметное богатство, могущее поддерживать славу уральских запасов платины»¹¹.

Сократилась добыча и по Южно-Верхотурскому горному округу – этому главному поставщику платины – на 10 пудов меньше чем в 1903 г. вследствие выработки главных россыпей¹². Но не все округа, где добывалась платина, свёртывали производство. Так, производительность Северо-Верхотурского горного округа увеличилась на 37% в 1904 г. вследствие расширения дела в дачах Северо-Заозерной, Южно-Заозерной и Николае-Павдинского округа, где были установлены новые мощные драги¹³. Однако, как отмечалось на IV пермском съезде в 1905 г., «по Уралу произошло общее уменьшение добычи платины на 12%»¹⁴ (таблица).

⁸ Труды IV общего съезда золото- и платинопромышленников Уральской горной области, бывшего в г. Екатеринбурге 9–16 декабря 1903 года. Екатеринбург, 1903. С. 132.

⁹ Труды IV местного съезда золото- и платинопромышленников Пермской губернии, бывшего в г. Екатеринбурге 20–21 января 1905 года. Екатеринбург, 1903. С. 87.

¹⁰ Там же. С. 89.

¹¹ Там же.

¹² Там же. С. 84.

¹³ Там же. С. 85.

¹⁴ Там же.

Добыча платины на Урале в 1900-1917 гг.

Год	Промыто платиноносных песков (пудов)	Получено сырой платины			
		пудов	фунтов	золотников	долей
1900	41 517 300	310	27	59	16
1901	43 015 700	388	38	77	41
1902	35 717 900	374	22	78	94
1903	60 044 100	367	35	77	70
1904	71 925 592	306	08	74	71
1905	99 989 600	319	31	54	11
1906	101 220 256	352	28	51	19
1907	18 218 596	329	33	29	88
1908	19 157 270	299	24	25	61
1909	16 048 314	312	21	21	45
1910	55 336 135	334	32	66	28
1911	20 857 239	352	17	59	02
1912	Нет данных	337	08	69	54
1913	Нет данных	299	39	12	75
1914	Нет данных	297	27	87	64
1915	Нет данных	205	18	15	85
1916	Нет данных	149	23	45	86
1917	Нет данных	114	22	33	71

На съездах платинопромышленниками выдвигались сугубо специфические требования. Главным неудобством при продаже русской сырой платины было то, что она поступала на рынок в неочищенном виде, так называемая «сырая платина», с примесью до 17% других минералов, интерес к которой проявляли лишь владельцами иностранных платиноочистительных заводов. Цена платины, по мнению золотопромышленников, «должна была быть не менее 9300 руб., колебание же в ценах на неё достигает двух и более тысяч рублей»¹⁵. Платина очищенная, прокатанная в листы или вытянутая в проволоку, была продуктом более однородным и пользовалась громадным спросом на мировом рынке. Цена платины в 1897 г. достигала почти 17 тыс. руб. за пуд на Нью-Йоркской бирже¹⁶.

Парадоксально, но промышленность Урала не имела своих заводов по переработке сырой платины. За границей в 1897-1904 гг. ежегодно в среднем перерабатывалось: в Германии – 90 пудов, во Франции – 70, в Англии – 200, в Америке – 180, всего – 540 пудов, из них 525 пудов поступало на рынок из России. В самой России в это время очищалось не более трёх пудов платины в год¹⁷. Ежегодная добыча на

¹⁵ Труды III общего съезда уральских золотопромышленников, бывшего 5–8 февраля 1899 года в г. Екатеринбурге. Екатеринбург, 1899. С. 59.

¹⁶ Там же.

¹⁷ РГИА. Ф. 37. Оп. 44. Д. 2231. Л. 3.

Урале составляла 300-350 пудов платины, из них до 175 пудов утаивалось предпринимателями во избежание уплаты горной подати или просто похищалось с приисков¹⁸.

Под сырую платину ссуды и кредиты не выдавались, поэтому IV общий съезд золотопромышленников Урала в 1903 г. обратился с ходатайством в Министерство финансов о выдаче таких ссуд: «вся добываемая в России платина почти полностью уходит за границу в сыром виде, и торговля ею в империи имеет крайне ограниченные размеры»¹⁹. Платина в то время не значилась в списке металлов, имеющих право на дотации. По уставу Государственный банк не мог выдавать ссуду более 75% от рыночной цены, так как 25% должно было всегда быть в банке на риск, и на срок не более 15 месяцев, что было очень мало. Совещание платинопромышленников в 1908 г. обратилось в Министерство финансов с ходатайством о включении платины в число товаров, имеющих право на ссуду в Государственном банке, и взимании не более 5% за ссуду, так как платина имеет тенденцию повышения в цене²⁰.

Осенью 1906 г. группа американских предпринимателей искусственно подняла цену на платину, на рынке появился избыток металла, возник кризис, а вслед за ним спад цены. Запас старой, добытой в прошлые годы, платины также оказался в продаже, в 1907 г. рынок был буквально завален огромным количеством металла, равным полугодовой добыче Урала. Большая часть его принадлежала компании «Джонсон, Маттей и К°», и, пока он не был израсходован, от дальнейшей покупки они отказывались. Уральские платинопромышленники лишились возможности продавать свою платину по сколько-нибудь подходящей цене, одна только «Платинопромышленная компания» имела в запасе свыше 250 пудов непроданной платины²¹.

7 сентября 1908 г. в Екатеринбурге Советом съезда золото- и платинопромышленников Пермской губернии было проведено совещание, на котором присутствовало 32 представителя компаний и фирм, специализирующихся на добыче этого драгоценного металла. По числу присутствующих это совещание можно сравнить со съездом, так как в работе пермских съездов в это время участвовало от 20 до 50 человек. Результатом работы совещания было представление министру финансов докладной записки: «О монополизации платины»,

¹⁸ РГИА. Ф. 37. Оп. 44. Д. 2231. Л. 5-6.

¹⁹ РГИА. Ф. 37. Оп. 44. Д. 2231. Л. 6.

²⁰ Государственный архив Свердловской области (далее – ГАСО). Ф. 5. Оп. 1. Д. 93. Л. 43-46.

²¹ ГАСО. Ф. 24. Оп. 16. Д. 1152. Л. 7-8.

в которой говорилось: «Только пяти державам требуется ежегодно около 647 пудов платины. Допуская, согласно американской практики, 35% лома, окажется, что международный рынок ежегодно требует 419 пудов свежей платины. Это составляет почти всю годовую добычу платины и спрос на неё удовлетворяется Россией»²². Промышленники ходатайствовали, чтобы правительство издало закон, запрещающий вывоз неочищенной платины за границу и открыло её приём в казну по фиксированной цене, т.е. ввело монополию на скупку и продажу. «Это принесёт громадные доходы казне, поднимет захиревшую отечественную платинопромышленность и оживит целый край»²³.

23 октября 1908 г. в Кушве собрался Третий экстренный съезд золото- и платинопромышленников Пермской губернии, который рассматривал только один вопрос: «О правительственной монополизации платинового промысла и вообще о мерах для поднятия оногo»²⁴. Съезд полностью поддержал докладную записку министру финансов, выработанную совещанием, предложил создать «Союз платинопромышленников» и обязательно построить на Урале завод по очистке сырой платины²⁵. Министерство считало, что такой Союз вполне может рассчитывать на поддержку правительства посредством оказания ему кредита, к тому же этот Союз мог бы с успехом быть противопоставлен синдикату иностранных фирм, приобретающих русскую платину, промышленникам необходимо только выждать лучших цен на платину, что создало бы независимое положение от иностранных потребителей²⁶. Съезд в очередной раз, первый раз об этом было заявлено на Кушвинском съезде в 1897 г.²⁷, возбудил перед правительством ходатайство об устройстве на Урале платиноочистительного завода и выдаче кредита под поставляемую на этот завод сырую платину исходя из цены 18 тыс. руб. за пуд химически чистого металла в размере 75% (13,5 тыс. руб.) его стоимости²⁸.

Платинопромышленники считали, что такой завод надо построить либо в Екатеринбурге, либо в Кушве – центре добычи платины. Однако правительство не торопилось рассматривать столь важный для страны вопрос. И чем халатнее оно относилось к этой проблеме, тем

²² ГАСО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 40. Л. 61.

²³ ГАСО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 40. Л. 63-63 об.

²⁴ Труды третьего экстренного съезда золото- и платинопромышленников Пермской губернии, бывшего в Кушвинском заводе 23 октября 1908 года. Екатеринбург, 1908. С. 16-17.

²⁵ Сущность государственной платиновой монополии // Золото и платина. 1909. № 20. С. 467-468.

²⁶ РГИА. Ф. 37. Оп. 44. Д. 2231. Л. 7.

²⁷ ГАСО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 9. Л. 18-19.

²⁸ РГИА. Ф. 37. Оп. 44. Д. 2231. Л. 8.

настойчивее предлагали свои услуги иностранные фирмы. В одном из ответов на ходатайство было сказано, что в январе 1904 г. «Платинопромышленная компания» устроила собственный аффинажный завод в пригороде Парижа, в Сен-Дени, и одновременно договорилась с другими французскими предприятиями о совместной обработке платины²⁹. Кроме очистки платины, на заводе получали и другие металлы платиновой группы: осмий, родий, палладий и рутений. Завод был рассчитан на возможность аффинировать 25 пудов руды (сырой платины) в месяц, т.е. 300 пудов в год, что соответствовало приблизительно 4000 кг чистой платины, или двум третям мирового потребления. В специально устроенной мастерской при заводе делали из платины различные изделия на продажу: листы разной толщины, проволоку, тигли, капсулы, сетки, электролитические приборы, трубки для автомобилей, ювелирные изделия. Руководство компании заявляло, что через несколько лет, когда компания достаточно освоится с операцией аффинажа и твёрдо встанет на ноги в этом деле, то тогда только предполагает перенести свой завод в Россию, в Санкт-Петербург или на Урал³⁰.

В промышленных кругах Урала, недовольных засильем «Платинопромышленной компании», обсуждался вопрос о необходимости строительства аффинажного завода в России и запрета вывоза сырой платины за границу. Губернатор Пермской губернии И.Ф. Кошко в своих мемуарах сообщает, что он несколько раз указывал в своих отчётах императору о необходимости устройства на Урале фабрики по очистке платины и поддерживал предлагаемые промышленниками проекты³¹. Реализация этих мероприятий могла нанести существенный урон позиции «Платинопромышленной компании», поэтому она использовала все возможные средства для их срыва.

Возможности постройки завода за счёт средств золото- и платинопромышленников также обсуждались на съездах. Аффинажный завод должен был стать первым реальным противовесом засилью французской компании³². «Платинопромышленная компания» выдвигала всякий раз встречный проект о переносе своего платиноочистительного завода в Россию, как только в кругах платинопромышленников активизировалось обсуждение данной проблемы. Судя по материалам

²⁹ ГАСО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 40. Л. 15-16.

³⁰ Результаты ходатайств съездов золотопромышленников Урала // Уральское горное обозрение. 1904. № 40. С. 5.

³¹ Кошко И.Ф. Воспоминания губернатора. Пермь (1911-1914). Екатеринбург, 2007. С. 68-69, 107-108.

³² Труды IX местного съезда золото- и платинопромышленников Пермской губернии, бывшего в г. Екатеринбурге 23–24 февраля 1910 года. Екатеринбург, 1910. С. 32-40, 99-122.

съездов, в 1906 г. «Платинопромышленная компания» контролировала 66,8% добываемой в регионе платины³³. Собственно, в России в это время действовали три завода, на которых производилась очистка платины, – «Тентелевский химический» и «Кольбе и Линдфорс» в Санкт-Петербурге и «П.М. Утяков и К°» в Екатеринбурге – которые вместе перерабатывали не более пяти пудов платины в год.

Аффинаж платины в России не только урегулировал бы цены на неё, но и оставил бы в руках русских промышленников драгоценные остатки очистки платины – её спутников (рутений, родий, палладий, осмий, иридий), количество которых по весу составляло от 2 до 10% сырой платины, причём сами эти спутники ценились дороже чистой платины³⁴.

Ходатайство об устройстве аффинажного завода обсуждалось 31 октября и 4 ноября 1911 г. на заседаниях Межведомственной комиссии по вопросу об устройстве казённой платиноочистительной лаборатории под председательством вице-директора Горного департамента Н.И. Разумова, но было отложено³⁵.

На Пятом экстренном съезде пермских золотопромышленников в Кушве в 1912 г. обсуждался законопроект, внесённый в Государственную думу, «Об упорядочении платиновой промышленности и о мерах к её улучшению»³⁶. Чтобы как-то приостановить нелегальный сбыт платины за границу, съезд советовал законодателям внести в закон положение о том, что всю добытую на приисках и проданную сырую платину промышленник должен отмечать в специальной книге, а дубликаты свидетельств передавать местному окружному инженеру и Совету съезда золотопромышленников³⁷. Съезд в ходатайстве ставил вопрос перед правительством: когда должен наступить момент запрещения вывоза за границу сырой платины?

Законопроект об упорядочении платиновой промышленности был внесён в Государственную думу 15 февраля 1911 г. Но в это время поступила нота германского посла в России, где указывалось, что запрет вывоза платины из России противоречит русско-германскому торговому договору 1904 г. Вследствие этого термин «запрет» был изменён в законопроекте на термин «запретительные пошлины»³⁸.

³³ Труды VI местного съезда золото- и платинопромышленников Пермской губернии, бывшего в Кушвинском заводе 1-2 декабря 1906 года. Екатеринбург, 1907. С. 91-93.

³⁴ ГАСО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 93. Л. 31-33.

³⁵ РГИА. Ф. 75. Оп. 1. Д. 10. Л. 69-81.

³⁶ РГИА. Ф. 75. Оп. 1. Д. 10. Л. 59-65.

³⁷ Труды пятого экстренного съезда золото- и платинопромышленников Пермской губернии, бывшего в г. Екатеринбурге 18-19 сентября 1912 года. Екатеринбург, 1912. С. 31-32.

³⁸ Об упорядочении русской платинопромышленности и мерах к улучшению её положения // Особые журналы Совета Министров Российской империи. 1909-1917 гг. / 1910 год. М., 2001. С. 366.

«Закон об упорядочении платинопромышленности и мерах к улучшению её положения» и «Правила о продаже, покупке и хранении сырой платины» вводили запретительные пошлины на вывоз сырой, не прошедшей аффинаж, платины и предусматривали меры уголовного наказания за несоблюдение правил продажи и хранения.

20 декабря 1913 г. эти законы были утверждены императором³⁹, они должны были укрепить право государства распоряжаться своим богатством. По этим законам сырая платина, т.е. содержащая не менее 83% чистого металла, при вывозе за границу облагалась пошлиной в размере 30% её цены. Определять цену было поручено Совету министров. Были также ужесточены меры наказания за нарушение правил добычи, хранения и продажи платины. Изданы специальные инструкции по ведению шнуровых книг, которые выдавались на каждый прииск и в которые надо было ежедневно записывать, сколько было промыто песков и сколько получено золота или сырой платины⁴⁰. Государственному банку было разрешено выдавать льготные ссуды под залог платины.

Несмотря на все усилия платинопромышленников добиться каких-либо улучшений в платиновом промысле, добыча металла неуклонно уменьшалась. Так, XII съезд пермских золотопромышленников в 1913 г. отмечал, что добыча платины в 1912 г. уменьшилась на 22 пуда 8 фунтов, или на 7%, по сравнению с таковой в 1911 г. Уменьшение добычи произошло в Пермском горном округе на 7 пудов 12 фунтов, в Южно-Верхотурском – на 8 пудов 33 фунта, Чердынском – на 2 пуда 4 фунта, Северо-Верхотурском – на 4 пуда 20 фунтов⁴¹. Такое положение вещей объясняли понижением биржевых цен, но главным бичом, по мнению съезда, было массовое хищение платины с приисков.

Собравшийся в этом же году XIII пермский съезд вновь поставил вопрос о падении платинового промысла. Приводились данные по Пермской губернии за последние три года: «в 1911 г. добыто 352 пуда 17 фунтов; в 1912 г. – 335 пудов 23 фунта; в 1913 г. – ожидалось не более 308 пудов, то есть в 1912 г. добыто меньше, чем в 1911 г. на 4,7%, а в 1913 г. на 8,2% меньше, чем в 1912 г.»⁴².

Во время Первой мировой войны, в 1915 г., понимая значение платины как валютного и технического металла, губернатор Пермской

³⁹ Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье (далее – ПСЗ-3). Т. 33. № 40712 // Собрание узаконений и распоряжений правительства. 1914. № 4. Ст. 24.

⁴⁰ Собрание узаконений и распоряжений правительства. 1914. № 54. Ст. 566.

⁴¹ Труды XII местного съезда золото- и платинопромышленников Пермской губернии, бывшего в Екатеринбурге 27-30 марта 1913 года. Екатеринбург, 1913. С. 46.

⁴² Труды XIII местного съезда золото- и платинопромышленников Пермской губернии, бывшего в Екатеринбурге 28-30 декабря 1913 года. Екатеринбург, 1914. С. 49.

губернии М.М. Лозина-Лозинский издал обязательное постановление, по которому подлежала реквизиции вся платина, находившаяся у частных лиц, предприятий и учреждений. За нарушение виновным грозил штраф до 3000 руб. или арест до трёх месяцев⁴³. 5 июня 1915 г. появилось распоряжение министра финансов, запрещающее вывоз за границу платины⁴⁴. 26 июня 1915 г. в дополнение к этому распоряжению был запрещён вывоз золота «шлихового, в слитках, в монете, в изделиях, сусального и соров, содержащих золото»⁴⁵. Исключение допускалось только по личному указанию министра для русских подданных и подданных союзных и нейтральных государств. 14 сентября 1915 г. появляется закон, утверждённый императором, «Об увеличении золотого запаса»⁴⁶, согласно которому «впредь, до особого распоряжения» запрещались вывоз и высылка за границу в любом виде золота, платины и иридия. Запрет на вывоз платины и металлов платиновой группы был ещё раз подтверждён законом от 9 февраля 1916 г.⁴⁷ Как результат этих мероприятий, уже в ноябре 1916 г. в Германии резко выросли цены, за пуд сырой платины химические заводы платили до 200 тыс. руб., а в мае 1917 г. начался «платиновый голод», появилось постановление об обязательной сдаче населением всех изделий из платины вплоть до русских платиновых монет⁴⁸, чеканка которых в России была прекращена ещё в середине 1840 гг.

Накануне войны промышленниками была предпринята последняя попытка построить кооперативный завод по очистке платины при Совете съезда совместно с правительством в соответствии с законом от 20 декабря 1913 г., 4-м отделом которого предусматривалась постройка в России аффинажного завода. В силу этого положения промышленники и наделись на благоприятное разрешение ходатайства. Косность и бюрократизм правительства, непонимание им действительных нужд промышленности сказались в очередной раз – ходатайство было отклонено⁴⁹.

14 мая 1914 г. неожиданно для всех правительство разрешило постройку частного очистительного завода в Екатеринбурге акционерному обществу Николае-Павдинского горного округа, которое тут же приступило к строительству. Общество должно было не позднее

⁴³ ГАСО. Ф. 50. Оп. 2. Д. 2892. Л. 10.

⁴⁴ Собрание узаконений и распоряжений правительства. 1915. № 166. Ст. 1276.

⁴⁵ Собрание узаконений и распоряжений правительства. 1915. № 187. Ст. 1428.

⁴⁶ Собрание узаконений и распоряжений правительства. 1915. № 267. Ст. 1984.

⁴⁷ Собрание узаконений и распоряжений правительства. 1916. № 48. Ст. 320.

⁴⁸ Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. 7743. Оп. 1. Д. 100. Л. 3.

⁴⁹ ГАСО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 192. Л. 22 об.

22 августа 1915 г. построить и оборудовать за свой счёт в соответствии с современными требованиями техники аффинажа платины: цех по очистке сырой платины, мастерскую для изготовления из чистой платины простейших изделий (проволоки, листов и прочее) и пробирную лабораторию. Производительность завода была рассчитана на ежегодную очистку не менее 450 пудов сырой платины⁵⁰. Для организации производства на новом заводе в качестве управляющего был приглашён из Петрограда молодой горный инженер Н.Н. Барабошкин⁵¹, который 29 февраля 1916 г. уведомил окружного инженера Южно-Екатеринбургского горного округа И.Н. Крыжановского об окончании работ по оборудованию завода и о желании приступить к работам по аффинажу⁵². По договору с правительством Николае-Павдинское общество обязалось беспрепятственно принимать у частных лиц сырую платину для аффинажа, а чистую платину в слитках и изделиях — для опробования и наложения клейм. Наивысший размер платы за аффинаж устанавливался каждые полгода лично министром торговли и промышленности⁵³.

Совет съезда золото- и платинопромышленников Пермской губернии был уверен, что этот завод построен совсем не для удовлетворения нужд уральской платиновой промышленности, так как он стал монополистом очистки металла. Если раньше платинопромышленность находилась в полной зависимости от иностранцев, то теперь возникла опасность попасть в зависимость от Николае-Павдинского горного округа⁵⁴. Проблема поднятия платинового промысла так и не была разрешена.

Библиография

1. *Высоцкий Н.К.* Месторождения платины Исковского и Нижне-Тагильского районов на Урале. СПб., 1913. VI, 694 с.
2. *Уралец.* IV съезд золото- и платинопромышленников Пермской губернии // Уральское горное обозрение. 1905. № 2. С. 5-6.
3. *Кошко И.Ф.* Воспоминания губернатора. Пермь (1911–1914). Екатеринбург, 2007. 384 с.

⁵⁰ ГАСО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 107. Л. 73.

⁵¹ ГАСО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 145. Л. 179.

⁵² ГАСО. Ф. 24. Оп. 22. Д. 126. Л. 5.

⁵³ ГАСО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 107. Л. 73.

⁵⁴ ГАСО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 192. Л. 23.